

занной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ».

Приказом ФСКН России от 29 декабря 2011 г. № 580 утвержден Административный регламент Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по предоставлению государственной услуги по выдаче заключений об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими служебными обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в Список I прекурсоров или культивируемым наркосодержащим растениям, непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое преступление или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров либо с незаконным культивированием наркосодержащих растений, в том числе за преступление, совершенное за пределами Российской Федерации.

В настоящее время действует постановление Правительства РФ от 18 августа 2010 г. № 640 «Об утверждении Правил производства, переработки, хранения, реализации, приобретения, использования, перевозки и уничтожения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ». Согласно данному нормативному правовому акту юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность, связанную с производством, переработкой, хранением, реализацией, приобретением, использованием, перевозкой и уничтожением прекурсоров, принимают меры для обеспечения безопасности такой деятельности и исключения доступа к прекурсорах посторонних лиц.

Алиев Э.Г.

Учебно-филологический центр
(г. Новокузнецк)

КВАЛИФИКАЦИЯ КОНТРАБАНДЫ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШЕННОЙ ПУТЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЧТОВОГО ОТПРАВЛЕНИЯ

В последнее время контрабанда сильнодействующих веществ приобрела значительную распространенность. Обусловлено это рядом факторов, среди которых выделяется стремление кримина-

литета заменить распространение традиционных наркотиков новыми психоактивными препаратами, в том числе содержащими сильнодействующие вещества, контроль за обращением которых менее строг, нежели наркотических средств. В этом плане важным выступает правильная квалификация контрабанды сильнодействующих веществ, поскольку иное приводит к осложнению привлечения к уголовной ответственности, а порой необоснованному отказу от применения наказания к лицам, совершившим данное преступление.

В правоприменительной практике не сложилось единообразного понимания квалификации контрабанды сильнодействующих веществ, совершенной путем международного почтового отправления. В одних случаях правоприменитель квалифицирует подобное деяние по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 226.1 и 234 УК РФ, в других – по ст. 234 УК РФ, полагая, что получатель (заказчик) выступает лишь приобретателем сильнодействующих веществ. Встречаются уголовно-правовые решения, по которым приобретатель (заказчик) признается организатором или подстрекателем к контрабанде сильнодействующих веществ, при этом нередко исполнителем выступает неустановленное следствием лицо, в связи с чем крайне затруднительным становится привлечение к уголовной ответственности организаторов и подстрекателей к контрабанде сильнодействующих веществ.

При решении данного вопроса, на наш взгляд, следует исходить из того, что преступления, предусмотренные ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, в части контрабанды психоактивных веществ различных видов (наркотические средства, психотропные вещества их прекурсоров и аналогов, а также сильнодействующих и ядовитых веществ), обладают идентичным механизмом совершения¹, схожей общественной опасностью (отличается лишь особенностями влияния подконтрольных веществ на центральную нервную систему). Поэтому алгоритм квалификации данных преступлений не может отличаться. Вместе с тем необходимо отметить, что специальные разъяснения по квалификации контрабанды сильнодействующих веществ уполномоченных на то органов отсутствует. В связи с этим полагаем обоснованным распространять рекомендации Пленума Верховного Суда РФ, данные в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 по делам о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ, на дела о контрабанде сильнодействующих веществ. Согласно абз. 2 п. 17 названного постановления незаконную пересылку подконтрольных веществ путем междуна-

родного почтового отправления следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 228.1 и 229.1 УК РФ в случае перемещения их через таможенную границу Таможенного союза, членом которого является Российская Федерация, либо государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза. То есть в нашем случае деяние необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 228.1 и 229.1 УК РФ.

При квалификации контрабанды сильнодействующих веществ, совершенной путем международного почтового отправления, иногда возникает вопрос об отнесении определенных веществ, включенных в международный перечень наркотических средств и одновременно в российский список сильнодействующих веществ. В подобном случае в специальных исследованиях предлагают исходить из правовой регламентации привлечения к уголовной ответственности за совершение так называемых конвенционных преступлений, поскольку контрабанда подконтрольных веществ относится к таковым.² В Конвенции(ях) определяются основные особенности привлечения к уголовной ответственности за то или иное преступление, в нашем случае за незаконный оборот сильнодействующих веществ в форме контрабанды, вместе с тем механизм привлечения к ответственности регламентируется самой страной (Стороной), подписавшей Конвенцию. Отсюда – правоприменитель реализует национальное законодательство, привлекая к уголовной ответственности по основаниям, в пределах и рамках, предусмотренных национальным законодательством.

Особую сложность вызывает квалификация контрабанды сильнодействующих веществ, совершенная посредством их перемещения путем пересылки почтовым отправлением в Российскую Федерацию через государственную границу с государствами – членами Таможенного союза. Проблема заключается в том, что не понятно, какой нормативный акт нарушен лицом, перемещающим сильнодействующие вещества (норма, содержащаяся в ст. 226.1 УК РФ, является бланкетной) и определение в этом случае вины лица, поскольку такое лицо может и не знать, что оборот конкретного вещества в Российской Федерации запрещен или ограничен.

По данной проблеме в постановлении от 16 июля 2015 г. № 22-П определил свою позицию Конституционный Суд РФ, по мнению которого действующее правовое регулирование порядка и условий перемещения физическими лицами через государствен-

ную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза названных веществ не предполагает возможность учета специфики их перемещения, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования, и не позволяет этим лицам осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия.

Таким образом, все случаи перемещения через государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза подобных средств, содержащих сильнодействующие вещества, на сегодняшний день не могут являться преступными. Однако следует учитывать, что данное постановление Конституционного Суда РФ распространяется лишь в отношении контрабанды сильнодействующих веществ, перемещаемых через государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза. Кроме того, предметом преступления, подпадающего под применение данного постановления Конституционного Суда РФ, являются только сильнодействующие вещества, входящие в состав лекарственных средств и не являющиеся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами. И самое главное, данное постановление Конституционного Суда РФ имеет распространение лишь на случаи перемещения физическими лицами сильнодействующих веществ в виде лекарственных средств с целью личного использования (потребления). Полагаем, что ввоз и вывоз с территории Российской Федерации физическими лицами данных веществ с другими целями, например их последующих продажи, дарения и т.п., не соответствует условиям Федерального закона «Об обращении лекарственных средств», таким образом, влечет ответственность по ст. 226.1 УК РФ.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ в постановлении от 16 июля 2015 г. № 22-П обязывает федерального законодателя определить порядок перемещения физическими лицами через государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза лекарственных средств, в состав которых входят сильнодействующие вещества.

---

¹ Примак А.А. Вопросы совершенствования законодательства об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и неза-

конного оборота наркотиков : материалы конференции / отв. ред. И.А. Медведев : в 2 ч. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. Ч. 2. С. 83-86.

² Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 226.1 и 229.1 УК РФ, при выявлении контрабанды веществ, включенных в международный перечень наркотических средств и, одновременно в российский список сильнодействующих веществ (феназепам, фенобрабитал, трамадол) : отчет о НИР / А.А. Примак [и др.]. – Красноярск, 2013.

Огурцов А.С.,

Управление ФСКН России
по г. Москве

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 174 И 174.1 УК РФ
(ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ,
ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ)**

Борьба с финансовой основой наркоторговли, выявление и расследование преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, отнесены к приоритетным для оперативных и следственных подразделений ФСКН России. В связи с этим правильное понимание состава указанных преступлений, в том числе таких его составляющих, как объект и предмет, имеет решающее значение.

Объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, исходя из анализа российской правовой литературы, будем считать экономическую безопасность, стабильность и чистоту от преступных доходов внутригосударственной и мировой финансовой системы, а также интересы правосудия.

Предмет преступления никогда нельзя рассматривать в отрыве от объекта, поскольку он всегда присутствует в измененном преступлением отношении, либо вытесняя предмет охраняемого общественного отношения, либо замещая его в объекте, в результате чего возникает новое, антисоциальное отношение.

Данное понятие следует отличать от объекта преступления, но не противопоставлять их друг другу. Предмет преступления – это необходимый элемент, наличие которого дает нам возможность более детально раскрыть понятие объекта преступления.

Согласно УК РФ и толкованию, содержащемуся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных